

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-127-136

УДК 94(515)

Бадма Мархаджиевич Нармаев

Независимый исследователь
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2829-1255
E-mail: b_narmaev@mail.ru

Роль Бронислава Ивановича Кузнецова в становлении послевоенной отечественной тибетологии

АННОТАЦИЯ. Представлен краткий обзор жизни и научно-преподавательской деятельности кандидата филологических наук доцента Восточного факультета Ленинградского государственного университета Б. И. Кузнецова (1931–1985). Его роль в становлении отечественной послевоенной тибетологии явно недооценена. Преподавание тибетского языка было восстановлено в ЛГУ в середине 1950-х годов. В это время выпускник кафедры китайской филологии аспирант Бронислав Кузнецов начал заниматься тибетским языком. Вскоре Б. И. Кузнецов стал официальным преподавателем тибетского языка в университете и занимал эту должность около двадцати пяти лет. Ленинградский государственный университет был единственным светским учебным заведением с преподаванием тибетского языка до 1990-х годов. Доцент Б. И. Кузнецов, кроме классического тибетского языка, преподавал также курсы «Введение в тибетскую филологию», «Тибетская литература», «Тибетские ксилографы», «История буддизма», «Грамматика тибетского языка». Он воспитал талантливых учеников, успешно работающих в Санкт-Петербурге, Москве, Бурятии, Калмыкии, в Туве и за границей, так что можно говорить о его школе. Во многом благодаря его усилиям, а также трудам других советских и российских востоковедов современная отечественная тибетология занимает достойное место в мировой науке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Б. И. Кузнецов, Тибет, тибетология, Восточный факультет, Ленинградский государственный университет, буддизм, бон, Бурятия, Калмыкия, Тува, Древний Иран

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нармаев Б. М. Роль Бронислава Ивановича Кузнецова в становлении послевоенной отечественной тибетологии. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 127–136. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-127-136

Badma Narmaev

Independent researcher
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2829-1255
E-mail: b_narmaev@mail.ru

The Role of Bronislav Kuznetsov in the Formation of the Russian Post-War Tibetology

ABSTRACT. A brief review of life, scientific and teaching activities of the candidate of philological sciences, associate professor of the Oriental Faculty of the Leningrad State University Bronislav Kuznetsov (1931–1985) is given. His role in the development of domestic post-war Tibetology is clearly underestimated. The teaching of the Tibetan language was restored at Leningrad State University in the mid-1950s. At that time, a graduate student Bronislav Kuznetsov began to study the Tibetan language. Soon Kuznetsov became the official professor of the Tibetan language at the university and held this position for about twenty-five years. Leningrad State University was the only secular educational institution teaching the Tibetan language until the 1990s. In addition to classical Tibetan language, associate professor Bronislav Kuznetsov also taught other Tibetan courses: “Introduction to Tibetan Philology”, “Tibetan literature”, “Tibetan xylographs”, “History of Buddhism”, “Grammar of the Tibetan language”, educated talented students who successfully work in St. Petersburg, Moscow, Buryatia, Kalmykia, in Tuva and abroad, so we can talk about his school. Largely due to his efforts, as well as the work of other Soviet and Russian Orientalists, modern domestic Tibetology occupies a worthy place in world science.

KEYWORDS: Bronislav Kuznetsov, Tibet, Tibetology, Oriental Faculty, Leningrad State University, Buddhism, Bon, Buryatia, Kalmykia, Tuva, Ancient Iran

FOR CITATION: Narmaev B. The Role of Bronislav Kuznetsov in the Formation of the Russian Post-War Tibetology. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 127–136. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-127-136

В 2021 г., 2 декабря, исполнилось бы 90 лет со дня рождения известного ученого-тибетолога доцента Восточного факультета Ленинградского государственного университета кандидата филологических наук Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985). Его роль в становлении отечественной послевоенной тибетологии очевидно недооценена. Однако в последнее время появились публикации о нем, например выпуск петербургского журнала «Монголика» посвящен юбилею ученого, в него вошли материалы по истории отечественной тибетологии. Цель статьи — по возможности дополнить и уточнить современное представление о жизни и научно-преподавательской деятельности Бронислава Ивановича Кузнецова (рис. 1).

Бронислав Кузнецов родился в Ленинграде, подростком пережил блокаду, во время которой был тяжело ранен. Несмотря на инвалидность, он был любознательным юношей, увлекался парусным спортом, проявлял большие способности к изучению иностранных языков, и после школы, заинтересовавшись загадочными восточными письменами, поступил на отделение китайской филологии кафедры китайской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Рис. 1. Доцент Б. И. Кузнецов
Fig. 1. Associate Professor B. I. Kuznetsov

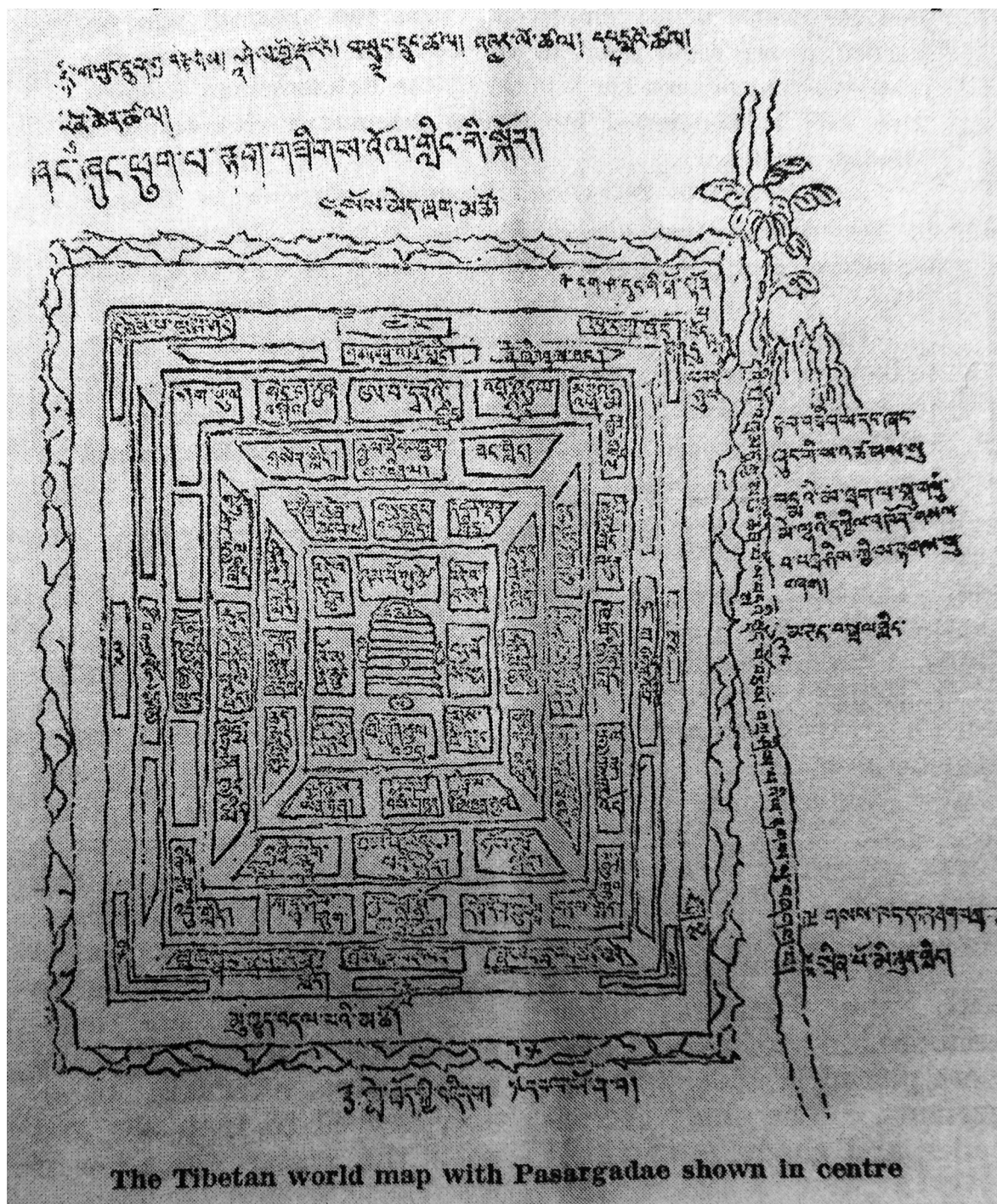
Официальное преподавание тибетского языка в Ленинградском университете было восстановлено в 1955 г., когда молодой востоковед В. С. Воробьев-Десятовский (1927–1956) был приглашен с этой целью на кафедру китайской филологии. В 1951 г. он окончил Восточный факультет, где изучал индийскую филологию, прежде всего санскрит. Одновременно занимался тибетским языком со своим преподавателем Черемисовым. В 1956 г. в очень молодом возрасте он умер от сердечного приступа. Таким образом, В. С. Воробьев-Десятовский преподавал в университете только два года. Его миссия была возложена на выпускника кафедры китайской филологии Бронислава Кузнецова. В аспирантуре Б. И. Кузнецов начал заниматься тибетским языком сначала под руководством Воробьева-Десятовского, а затем со знатоком Монголии, Тибета и Китая Б. И. Панкратовым. Вскоре Б. И. Кузнецов стал официальным преподавателем тибетского языка в университете и занимал эту должность около двадцати пяти лет. Вплоть до своей смерти в 1985 г. Б. И. Кузнецов был единственным активным исследователем Тибета в Ленинградском университете. В преподавании тибетского языка ему помогал Б. М. Нармаев, но его кандидатская диссертация была посвящена в основном формированию монгольских и калмыцких версий «Гэсэриады». После кончины Б. И. Кузнецова Б. М. Нармаев стал основным преподавателем тибетского языка в университете (Zorin 2020: 138).

Практически на пустом месте, без современных словарей, актуальной тибетской и тибетологической литературы, без учебных программ и носителей тибетского языка, без возможности выезда за границу Б. И. Кузнецов начал разработку и преподавание тибетологических дисциплин в университете. Вскоре молодой преподаватель в качестве руководителя практики студентов Восточного факультета ЛГУ побывал в Бурятии, где в течение летнего сезона жил в Иволгинском дацане и с помощью настоятеля этого буддийского монастыря Еши-Доржи Шарапова (1892–1963) совершенствовал свое знание тибетского классического языка. В подъеме послевоенной отечественной тибетологии, конечно, сыграли большую роль труды Ю. Н. Рериха, Б. В. Семичова, Р. Е. Пубаева, Ю. М. Парфионовича, В. С. Дылыковой, Л. Н. Гумилева, Б. Д. Дандарона, К. М. Герасимовой и других тибетологов, а также помощь старых бурятских лам, но единственным светским учебным заведением с преподаванием тибетского языка до 1990-х годов был Ленинградский государственный университет, где доцент Б. И. Кузнецов, кроме классического тибетского языка, преподавал другие тибетологические курсы: «Введение в тибетскую филологию», «Тибетская литература», «Тибетские ксилографы», «История буддизма», «Грамматика тибетского языка».

Научный горизонт доцента Б. И. Кузнецова был поразительно широк. Его научные публикации посвящены проблемам тибетской литературы и языка, буддизма и бона, истории и географии Тибета. В 1961 г. вышла его монография «Тибетская летопись “Светлое зеркало царских родов-словных”», представлявшая собой перевод и историко-филологическое исследование части тибетского исторического текста XIV в. (Кузнецов 1961). По ней он в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1966 г. монография, содержащая сводный тибетский текст этого исторического сочинения и введение на английском языке, была опубликована в Лейдене (Rgyal gabs 1966).

Одним из первых Б. И. Кузнецов начал разрабатывать сложнейшие вопросы происхождения и истории религии древних тибетцев — бона. Это исследование стало основой фундаментальной монографии «Древний Иран и Тибет» (Кузнецов 1998), к сожалению, опубликованной только после смерти автора. В ней Б. И. Кузнецов не только ввел в научный оборот малодоступные памятники тибетской историографии, но и проделал тщательный и смелый для того времени анализ, идущий вразрез с общепринятой в то время в иранистике концепцией о незначительности влияния иранских религиозных концепций на генезис идей тибетского бона. Уже первые статьи Б. И. Кузнецова, посвященные расшифровке древней тибетской карты и происхождению бона, вызвали интерес в стране и за границей.

Так, в иранском англоязычном журнале опубликовал статью британский археолог и востоковед, исследователь Древнего Ирана и Месопотамии, профессор Калифорнийского университета

The Tibetan world map with Pasargadae shown in centre

Рис. 2. Тибетская бонская карта мира (Stronach 1972: 14)

Fig. 2. Tibetan Bon world map (Stronach 1972: 14)

в Беркли Дэвид Стронах (Stronach 1972). Перевод этой статьи на русский язык — «Пасаргады, пуп земли» — представлен в петербургском журнале «Монголика» (Стронах 2021). Д. Стронах пишет, что в конце 1960-х годов Л. Н. Гумилев и Б. И. Кузнецов совместно опубликовали две статьи, посвященные расшифровке напечатанной в Нью-Дели в середине 1960-х годов древней карты мира с надписями на тибетском языке (рис. 2). Не может быть сомнений, считает Д. Стронах, что исходная карта, которую тибетский картограф скопировал или адаптировал, была «картой

Рис. 3. Дэвид Стронах (1931–2020) — британский археолог и востоковед, исследователь Древнего Ирана и Месопотамии

Fig. 3. David Stronach (1931–2020) — British archaeologist and orientalist, researcher of Ancient Iran and Mesopotamia

мира», составленной в Иране в период правления Ахеменидов (рис. 3). Дата последнего иранского издания карты, до того как она была перенесена на восток во время своего долгого путешествия в Тибет, по-видимому, относится к III или II вв. до н. э. Можно предположить, что исходная карта была сохранена или многократно скопирована до появления буддизма и тибетского письма в VII в. н. э. Что касается вероятности распространения персидских религиозных верований на восток, известно, что идеи митраизма проникли в добуддийский Тибет (Стронах 2021: 50–51).

Станимир Калоянов опубликовал статью, посвященную тибетской религии бон, в индийском англоязычном журнале в 1990 г. (Kaloyanov 1990).

Доктор исторических наук С.-Х. Д. Сыртыпова в статье, посвященной творческому наследию Б. И. Кузнецова, приходит к выводу: «Бронислав Иванович Кузнецов занимался невероятно сложной задачей исторической реконструкции древней религии тибетцев бон. Нет сомнений, что истоки бона уходят на глубину тысячелетий, это подтверждается тибетскими, персидскими и западными источниками, материалами археологии. Ученым был проработан колоссальный по объему и трудности осмысления, компиляции материал, очень многие аспекты работы требуют уточнений и дальнейшей доработки, остается выразить огромное сожаление, что автор не успел увидеть публикаций своих книг, так как, несомненно, ему еще было что сказать» (Сыртыпова 2021: 22).

К сожалению, значительная часть трудов Б. И. Кузнецова по разным причинам была опубликована только после его смерти. Публикация их стала возможной во многом благодаря поддержке, оказанной искусствоведом, тибетологом, буддологом Владимиром Михайловичем Монтлевицем (1940–2017). Наиболее полная библиография опубликованных трудов Б. И. Кузнецова содержится в статье Б. М. Нармаева (Нармаев 2021: 7–9).

Однако до сих пор не издана написанная Б. И. Кузнецовым «Грамматика тибетского языка. Морфология и синтаксис». Она не была опубликована, но существовала в многочисленных машинописных копиях и стала уникальным ценным пособием для студентов и коллег Бронислава Ивановича, а также энтузиастов тибетского языка.

В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН хранится фонд № 180, содержащий документы личного архива тибетолога Бронислава Ивановича Кузнецова. Среди них тексты

Рис. 4. Декан Восточного факультета академик профессор М. Н. Боголюбов поздравляет Б. И. Кузнецова с 50-летием

Fig. 4. Dean of the Faculty of Oriental Studies, Academician Professor M. N. Bogolyubov congratulates B. I. Kuznetsov on his 50th birthday

некоторых опубликованных и неопубликованных научных работ Б. И. Кузнецова, учебные материалы, книги на тибетском языке:

1. Семичов Б. В., Кузнецов Б. И., Седлачек К. «Хрестоматия тибетского языка. Часть 1. Тексты» (тибетский рукописный текст; имеется выписка из протокола заседания кафедры китайской филологии Восточного факультета ЛГУ от 10 марта 1965 г. с постановлением рекомендовать «Хрестоматию...» к печати; прилагаются положительные письменные отзывы В. С. Панфилова, Л. Н. Гумилева, Прокофьева).

2. Б. И. Кузнецов «Тибетцы о Древнем Иране» (машинописный текст. 210 с.).

3. Б. И. Кузнецов «Тибетские материалы для истории буддизма» (машинописный текст. 179 с.).

4. Редкие научные издания тибетских текстов, опубликованные в Индии и Китае в 1950–1980 годах.

5. Список опубликованных работ, отчеты, планы НИР Б. И. Кузнецова.

Доцент Кузнецов многое сделал для поддержки тибетологической подготовки студентов Восточного факультета ЛГУ (рис. 4). Так, до начала 1970-х годов отделение тибетской филологии, которое возглавлял Бронислав Иванович, относилось к кафедре китайской филологии. Но в 1973 г. в ущерб своим интересам Б. И. Кузнецов перешел с кафедры китайской филологии на кафедру монгольской филологии, чтобы фактически спасти последнюю, которую предлагали закрыть за «малочисленность» (Гарри 2019: 308). Возможно, была и другая причина предложения закрыть кафедру монгольской филологии, которая обсуждалась на Восточном факультете. Неизвестный «доброжелатель» написал жалобу в Москву, в которой говорилось, что выпускники кафедры якобы не могут найти работу по специальности, и поэтому кафедру надо закрыть. Руководство фа-

Рис. 5. Б. И. Кузнецов со своими студентами
Fig. 5. B. I. Kuznetsov with his students

культета приняло решение перевести отделение тибетской филологии на кафедру монгольской филологии, что давало возможность ее выпускникам работать с двумя восточными языками, укрепляло кафедру. Позже кафедра монгольской филологии стала кафедрой монголоведения и тибетологии, конкурс на поступление стал достаточно высоким, что подтверждает правильность поддержки кафедры со стороны руководства факультета и тибетолога доцента Б. И. Кузнецова.

Многие российские тибетологи, монголоведы, буддологи, работающие в Петербурге, Москве, Улан-Удэ, Элисте, Кызыле, здравствующие или уже ушедшие, являются учениками Бронислава Ивановича или учениками его учеников, т. е. принадлежат его школе (рис. 5). Среди них доктора наук профессора А. А. Празаскас, А. Д. Цендина, В. Л. Успенский, И. В. Кульганек, Д. И. Бураев, М. В. Монгуш, С.-Х. Д. Сыртыпова, А. А. Базаров, Ю. И. Елихина, кандидаты наук Л. С. Савицкий, Е. Д. Огнева, Н. Д. Болсохоева, А. А. Терентьев, Р. Н. Крапивина, Д. Б. Дашиев, Е. А. Кузьменков, Н. С. Яхонтова, Ю. Ж. Жабон, А. С. Донгак, Б. М. Нармаев, бывший куратор тибетской буддийской коллекции Эрмитажа Г. А. Леонов, а также первый настоятель петербургского дацана Дид Хамболама Бурятия Ф. С. Самаев, Лама донских калмыков В. О. Поляев-Чуматов и многие другие. Для всех своих учеников Бронислав Иванович был не только уникальным университетским преподавателем, но и мудрым наставником и доброжелательным старшим другом. Например, о своем студенте Ф. Самаеве он писал коллеге в Бурятии Р. Е. Пубаеву: «Я советовал бы обратить внимание на Федю Самаева. Очень одаренный юноша. Хорошо знает бурятский и успешно занимается тибетским, монгольским и санскритом. Было бы важно не упустить его из виду. Он — будущее нашей тибетологии» (Гарри 2019: 313).

Блестящий рассказчик, человек с тонким чувством юмора, человек искренний и естественный, Б. И. Кузнецов вызывал всеобщие симпатии. При всей мягкости и человеколюбии он был очень требовательным к себе, показывая пример порядочности и самодисциплины, таланта и трудоспособности, верности долгу и чести.

Доктор исторических наук М. В. Монгуш пишет, что университетские лекции доцента Б. И. Кузнецова оставили глубокий и незабываемый след в ее душе, пробудили огромный интерес к буддизму. В дальнейшем Марина Васильевна стала видным специалистом по тувинскому буддизму (Монгуш 2021: 26).

Бывшая студентка Б. И. Кузнецова кандидат филологических наук Антонина Саар-ооловна Донгак с благодарностью вспоминает о нем: «Нам посчастливилось быть учениками Бронислава Ивановича Кузнецова — ученого с мировым именем и истинного петербургского интеллигента. <...> Он вложил в наши души значительно больше, чем ему было положено по долгу службы. Бронислав Иванович не только делился со студентами научными знаниями, но и <...> был примером скромности, порядочности и моральной чистоплотности <...>. Раз в неделю он приглашал студентов домой. Для нас это был большой праздник и повод для свободного общения — в его гостеприимном доме нас, вечно голодных студентов, ждал накрытый стол с настоящим обедом и пирогами» (Донгак 2021: 30–31).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающийся ученый и талантливый преподаватель Б. И. Кузнецов в труднейших условиях восстановил преподавание тибетского классического языка и ввел изучение и преподавание различных тибетологических дисциплин в Ленинградском государственном университете, воспитал талантливых учеников, успешно работающих в Санкт-Петербурге, Москве, Бурятии, Калмыкии, в Туве и за границей. То, что сделал для науки и образования доцент Б. И. Кузнецов можно назвать научным подвигом. Во многом благодаря его усилиям, а также трудам других советских и российских востоковедов современная отечественная тибетология занимает достойное место в мировой науке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Гарри И. Р. История тибетологии в письмах: переписка Р. Е. Пубаева и Б. И. Кузнецова // *Ориенталистика*. 2019. № 2. С. 299–334.
- Донгак А. С. Человек и Наставник // *Монголика*. 2021. Т. XXIV, № 2. С. 31–32.
- Кузнецов Б. И. Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных». Л.: ЛГУ, 1961.
- Кузнецов Б. И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. СПб.: Евразия, 1998.
- Монгуш М. В. Учитель, открывший мне Шамбалу // *Монголика*. 2021. Т. XXIV. № 2. С. 26–30.
- Нармаев Б. М. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии // *Монголика*. 2021. Т. XXIV. № 2. С. 5–9.
- Стронах Д. Пасаргады, пуп земли: пер. с английского // *Монголика*. 2021. Т. XXIV. № 2. С. 48–51.
- Сыртыпова С.-Х. Д. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985), или Поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме // *Монголика*. 2021. Т. XXIV. № 2. С. 15–25.
- Kaloyanov S. Irano-Tibetica: Some Observations on the Tibetan Bon // *The Tibet Journal*. 1990. Vol. 15, no. 1. P. 77–82.
- Rgyal rabs gsal ba'i me long* (The Clear Mirror of Royal Genealogies). Tibetan Text in transliteration with an introduction in English / ed. by B. I. Kuznetsov. Leiden: Brill, 1966.
- Stronach D. Pasargadae, Navel of the World // *Iran Tribune*. 1972. Vol. 7, no. 97. P. 13–15.
- Zorin A. Tibetan Studies in Russia: A Historical Sketch. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2020.

REFERENCES

- Dongak A. S. Chelovek i nastavnik [Person and Teacher]. *Mongolika*, 2021, vol. XXIV, no. 2, pp. 31–32. (In Russian)
- Garri I. R. Istoriia tibetologii v pis'makh: perepiska R. E. Pubaeva i B. I. Kuznetsova [The History of Tibetology in Letters: Correspondence Between R. E. Pubaev and B. I. Kuznetsov]. *Orientalistika*, 2019, no. 2, pp. 299–334. (In Russian)

Kaloianov S. Irano-Tibetica: Some Observations on the Tibetan Bon. *The Tibet Journal*, 1990, vol. 15, no. 1, pp. 77–82.

Kuznetsov B. I. *Tibetskaia letopis' "Svetloe zertsalo tsarskikh rodoslovnykh"* [Tibetan Chronicle "The Clear Mirror of Royal Genealogies"]. Leningrad: LGU, 1961. (In Russian)

Kuznetsov B. I. *Drevnii Iran i Tibet. Istoriia religii bon* [Ancient Iran and Tibet. The History of the Bon Religion]. St. Petersburg: Evraziia, 1998. (In Russian)

Mongush M. V. Uchitel', otkryvshii mne Shambalu [Teacher, Who Opened Shambala to Me]. *Mongolika*, 2021, vol. XXIV, no. 2, pp. 26–30. (In Russian)

Narmaev B. M. B. I. Kuznetsov — osnovopolozhnik otechestvennoi poslevoennoi tibetologii [B. I. Kuznetsov is the Founder of the Domestic Post-War Tibetology]. *Mongolika*, 2021, vol. XXIV, no. 2, pp. 5–9. (In Russian)

Stronach D. Pasargadae, Navel of the World. *Iran Tribune*, 1972, no. 7 (97), pp. 13–15.

Stronakh D. Pasargady, pup zemli [Pasargadae, Navel of the World]. *Mongolika*, 2021, vol. XXIV, no. 2, pp. 48–51. (In Russian)

Syrtypova S.-Kh. D. O tvorcheskom nasledii B. I. Kuznetsova (1931–1985) ili poiski iranskogo sleda v tibeto-mongol'skom buddizme [About the Creative Heritage of B. I. Kuznetsov (1931–1985) or the Search for an Iranian Trace in Tibetan-Mongolian Buddhism]. *Mongolika*, 2021, vol. XXIV, no 2, pp. 15–25. (In Russian)

Rgyal rabs gsal ba'i me long (The Clear Mirror of Royal Genealogies). Tibetan Text in Transliteration with an Introduction in English. Ed. by B. I. Kuznetsov. Leiden: Brill, 1966. (In Tibetan and English)

Zorin A. *Tibetan Studies in Russia: A Historical Sketch*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2020.

Submitted: 20.09.2022

Accepted: 07.11.2022

Published: 15.12.2022